

После вчерашней смерти в городе опять воцарилась тишина. В основном я тупо смотрю в стену, но иногда выглядываю в окно. Каждый раз у меня перехватывает дыхание, когда я вижу, как "они" шныряют между брошенных машин и рядом с моим домом.

"Они" продолжают искать, и если что-то слышат, тут же срываются с места, и бегут к источнику звука. Затем, если ничего не нашли или закончили свое пиршество, возвращаются обратно и продолжают стонать.

Их модель поведения проста, как у животных. Однако я испытываю куда больший страх. Постоянно наблюдаю за ними днем, но ночью эти твари вызывают настоящий ужас.

Сегодня отключили воду, и ванная комната в моей квартирке утратила свое значение. На самом деле, после отключения электричества и телефонной связи, у меня были мысли о том, что воду тоже скоро перекроют. И я прекрасно понимаю, что без воды долго не протяну.

Я был даже не прочь загнуться от недостатка воды. Уже как-то плевать. Главное, чтобы не стать разорванным в клочья. Поэтому я хотел умереть, но все так же сидел, сложа руки.

В какой-то момент стал облизывать раковину языком, пытаюсь собрать оставшиеся капли влаги. Вы скажете: "Эй, ты же хотел умереть от обезвоживания". Но я не могу. Мое тело отчаянно хочет жить.

Я просто затворник и глупец, съезжившийся в углу комнаты.

Верно. Я хочу покончить с этим кошмаром, но я законченный трус. Нужно либо просто открыть дверь, либо покончить с собой. Но у меня не хватало смелости, поэтому я делал то, что умел лучше всего. Тупо сидел и ждал, обреченный гнить в этой дыре и смотреть в окошко — этаким маленьким телевизором, транслирующим каждый день одно и то же кровавое шоу.

Сегодня днем, впрочем, ничего особенного. Пейзаж за окном не изменился. Я тоскливо посмотрел на облачное небо, в надежде увидеть вертолет спасательных служб. Но никого нет. Только пасмурная погода, казалось, насмехалась над моим медленным увяданием.

Силы покидают тело. Лягу-ка лучше спать, а потом продолжу свой дневник кошмарной жизни.

***

Очнулся я от звуков снаружи. Странно, обычно с наступлением темноты становится тихо. Я поднялся с постели, выглядывая в окно на источник шума. Крики людей! Живых людей!

Я пошарил глазами по сторонам, пытаюсь разглядеть виновников этих звуков. Их очертания скрывались во тьме. Но это точно были люди. Когда глаза привыкли к темноте, я наконец смог разглядеть три бегущие фигуры, которые пытались оторваться от тварей.

Автомобили, стоявшие на дороге преграждали им путь и загоразживали обзор. Затем фигура, бегущая впереди, выпростала руку вперед, и темноту прорезал яркий луч фонарика. Вокруг стало светлее, и я лучше видел беглецов.

А также смерть, что шла за ними по пятам.

Это были мужчина, женщина и маленький ребенок. У меня сбилось дыхание. Ребенок цеплялся за руку матери, а твари продолжали стремительно преследовать их. В руках у главы семейства была большая сумка, но она сильно затрудняла движение, поэтому он бросил ее на дороге.

— Убегайте, бегите быстрее, — шептал я семье, прижимаясь лицом к стеклу.

Сумка на обочине тут же превратилась в тряпки, растоптанная преследователями. Оглянувшись на остатки сумки, мужчина, казалось, упал духом. Если бы он только знал, чем эта заминка обернется в будущем.

Дистанция тем временем неумолимо сокращалась, из-за медлительности ребенка. Мать с ребенком продолжили кричать. Мужчина тоже завопил, словно понимая, что им уже не спастись. И в этот же момент, окончательно поддавшись панике и бросив свою семью, рванул в сторону, к обочине дороги.

Далеко он не сбежал. Твари, вылезшие из-за автомобилей сбоку, поймали его. Он уже не мог кричать, когда они, сломав ему шею, сдирали кожу с головы. Тело мужчины исчезло за их уродливыми спинами.

Увидев, что мужа съели, у женщины подкосились ноги. Она замешкалась, но вскоре тоже была поймана толпой. Против этой своры у нее и шанса на спасение не было.

Я отвернулся.

Жестокая смерть, да?

А я наблюдаю подобное уже четыре дня. Теперь это так приелось, что я почти не отворачивался. Но последнее зрелище заставило меня пожалеть об этом.

Фонарик который уронил мужчина, откатился и осветил всех членов семьи, в красках показывая подробности их смерти.

И я увидел это. Ребенок, бежавший за матерью, упал. И когда "они" отвлеклись на его родителей, он, трясаясь от страха, заполз под ближайшую машину.

Движение, основанное на инстинкте, спасло ему жизнь. Твари совершенно не обратили

внимание на ребенка, увлеченные погоней за родителями. А бедняга дрожал под машиной, наблюдая, как жрут его отца и мать.

"Они" поглощали тела моментально. Подобно пираньям, сдирали плоть, а костями хрустели, как леденцами. К тому времени, когда мяса уже не осталось, ребенок, наверно, в полной мере осознал ужас произошедшего. Родители обрекли себя на смерть, чтобы он мог жить.

Тем не менее, он не пытался сбежать.

"Они" так и не нашли ребенка. Пожрав, еще какое-то время бродили вокруг, а потом разбрелись на поиски новых жертв.

Я вижу очертания ребенка, съездившегося под машиной, и еле сдерживаю слезы.

Он умрет, верно? Застрянет там, и как у меня, у него не хватит смелости выбраться или покончить с собой?

Из груди вырывались тяжелые вздохи. Мне казалось, я нашел такую же птицу, умирающую в своей клетке.

А если я спасу его?

Черт, что я только что написал?

Что я делаю? Беспokoюсь о чужом ребенке?

Я, который застрял в этой комнатке, и считаю дни до своей смерти. Трус. Я абсолютный трус. Такие не думают о чужом спасении.

Однако, продолжая себя корить, я стал всматриваться в темноту, пытаюсь запомнить, под какой машиной ребенок. Кажется, я начинаю думать, как его спасти.

Он еще там. И все еще жив.

[В дневнике под записью нарисована схема дороги, а местоположение ребенка отмечено звездочкой]

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4846165>